

7. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о необходимости завершения цикла краснокнижных и близких к ним научно-философских работ по особой охране почв на примере научной и экспозиционной деятельности отдела «Природная зональность и почвообразование» МЗ МГУ им. М.В.Ломоносова // В сб. II Международная научно-практическая конференция. Новое слово в науке: стратегия развития. Чебоксары, 2017, с.12-14
8. Сабодина Е.П., Никитин Е.Д., Шоба С.А. «Экодвижения и охрана почв и биосферы» (монография), М. 2016, 268с.
9. Сабодина Е.П. Научное и философское наследие Ю.К.Ефремова, Г.В. Добровольского, Е.Д.Никитина в условиях современной социо-культурной реальности. // в журнале: Osterreichisches Multiscience Journal, т.1 № 17, с. 23 – 35.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКСКИХ И РОССИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ – ОДНА ИЗ СТОРОН РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В УЗБЕКИСТАНЕ (По материалам личных фондов ЦГА РУз)

Иофе В.Г., Хасанова О.У. (Узбекистан)

Братское сотрудничество в Узбекистане писателей, художников, журналистов и музыкантов, артистов и архитекторов разных национальностей всегда было одним из неотъемлемых элементов процветания на узбекской земле духовной культуры и искусства, развития и взаимопонимания разных культур, стремления к сотрудничеству и взаимопониманию. Богатый материал в этом плане дают такие источники как личные фонды архивов, в том числе богатейшее хранилище интересных архивных материалов – Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. В числе хранящихся в нем материалов и то, что, к сожалению, ещё относительно мало используется исследователями – это личные фонды архива.

Личные фонды архив даже в теоретическом плане ещё не стали объектом детального изучения, хотя и были интересные отдельные статьи, посвященные их формированию и значению [2]. Очень немного их по личным фондам архивов Узбекистана [1]. А ведь эти фонды рассказывают о многих интересных страницах истории, в том числе многолетнего сотрудничества деятелей культуры– архитекторов и художников, писателей и музыкантов, артистов и другими представителями духовной жизни в Узбекистане. В который большую лепту в тесном сотрудничестве внесли работавшие на земле Узбекистана люди разных национальностей, разных обычаев и религий, но объединенных одним – работой на благо процветания и развития Узбекистана.

Вот лишь несколько примеров. БЕТГЕР ЕВГЕНИЙ КАРЛОВИЧ (1887–1956 гг.) – библиограф и ориенталист, один из создателей знаменитого “Туркестанского сборника”. Документальные материалы личного фонда Е.К. Бетгера были переданы в 1963 году Государственной публичной библиотекой Узбекистана имени Алишера Навои в отдел личных фондов ЦГА Узбекистана [3].

Личный фонд Бетгера включает вырезки из газет и журналов, части журналов, газеты, книги и записи на восточных языках, газетные вырезки на иностранных языках, сборники с вырезанными статьями и заметками из газет и журналов, незначительное количество писем, служебные материалы, обзор, указатели статей и другие документальные материалы, характеризующие историю Средней Азии, Туркестана, России и других стран. Документальные материалы Е.К. Бетгера включены в опись № 1 фонда, которая включает 566 единиц хранения. В разделе “Служебная деятельность” собраны материалы, характеризующие Е.К.Бетгера как сотрудника Государственной публичной библиотеки УзССР имени А. Навои: здесь и запросы читателей и письма-отношения различных организаций и т.д. Специфичность личного фонда Бетгера позволяет исследователям глубже познакомиться с историей Туркестанского края, в т.ч. с работой русских и зарубежных исследователей Туркестана также остановиться на первоисточниках, созданных ученым-библиографом, ориенталистом Е. Бетгером. Значительный интерес в фонде представляют статьи и заметки И. Тимаева, также затрагивающие вопросы истории развития и жизни в Туркестанском крае [3]. В архиве-и ряд других личных фондов библиографов. Надо заметить, что в ЦГА РУз хранятся и фонды ряда известных архивистов Узбекистана [5].

Другой интересный личный фонд – Василия Лавентьевича Вяткина (1869–1932) [4], основателя Самаркандского музея и его директора в течение многих лет. Именно он первым начал раскопки восточного средневекового города. В книге “Афрасиаб, городище былого Самарканда” (1927) подвёл итоги длительному изучению античных и средневековых “древностей” этого мирового культурного центра, он же, кстати, открыл в ходе раскопок астрономическую обсерваторию Улугбека 15 в. близ Самарканда, которая по техническому совершенству превосходила все древние и средневековые обсерватории того времени. Много материалов в фонде посвящены архитектуре Самарканда 14–17 вв. Среди материалов фонда: рукописи к лекциям по истории Средней Азии, отражающие историю памятников архитектурного зодчества Средней Азии; черновые наброски по истории Средней Азии периода IX–XII вв.; различные черновые наброски, характеризующие особенность архитектурных памятников г. Самарканда VIII и IX в.; черновые наброски и материалы по описанию среднеазиатских архитектурных памятников старины IX–XI вв.; рукопись «Самаркандские древности»; «Некоторые монетные клады последнего времени, найденные в Узбекистане»; описание зданий в группе Шахи-Зиндав Самарканде; и многие другие)

Яркий пример сотрудничества культур в сочетании с ярчайшим мастерством, основанном на глубоких исторических традициях узбекских мастеров декоративно-прикладного искусства представляет собой фонд Усто Ширина – Усто Ширина Мурадова (1879–1957), Заслуженного деятеля культуры Узбекистана. Усто Ширин родился в 1879 году в г. Бухаре. Отец Мурадова, Усто Мурод и дед, Усто Носир, были одними из лучших резчиков по ганчу Бухары. Усто Ширин в 14 лет остался сиротой, потом пошёл учиться ремеслу резьбы по ганчу у своего дяди – знаменитого гончара Усто Хаста. Однако известность приобрёл участвуя в отделке знаменитого летнего дворца Бухарского эмира в Кармана, где активно сотрудничал с русскими архитекторами и узбекскими мастерами. Отделка «Белого зала» летней резиденции Ситораи Мохи Хоса – яркое свидетельство высокого совершенства и Позднее в 20–40-е гг. власти он участвовал в отделке клубов, административных зданий, в реставрации памятников культуры и архитектуры. Ему принадлежат выдающиеся работы в Палатах Половцева в Ташкенте (ныне старая часть Музея декоративно-прикладного искусства Узбекистана). В 1938 году Усто Ширин работал над отделкой ганчем павильонов народного хозяйства Узбекистана и Туркменистана на ВДНХ (тогда ВСХВ) в Москве. Такие объекты, как Ташкентские куранты, построенные в 40-е годы, прежнее здание Исполнительного комитета Ташкентского областного совета (настоящее время Рукописный фонд АН РУз и Молодежный театр), Республиканский узбекский театр музыкальной драмы и комедии им. Муками, клуб «Шарк» и работы по ганчу в других зданиях показывает, какого большого искусства и высокого мастерства достиг Усто Ширин за годы своей творческой работы. В 1943 году знаменитый резчик был удостоен звания «Заслуженный деятель культуры Узбекистана» и одновременно был избран Почётным членом Академии Наук Узбекистана. Одним из шедевров творчества Усто Ширина является создание им «Бухарского зала» в ГАБТ им. А. Навои, построенного по проекту выдающегося российского архитектора академика А.В. Щусева. В архиве хранятся многие интересные документы – творческие материалы Усто Ширина; биографические материалы; переписка; Письма самого Усто Ширина и письма к нему и многое другое. И рядом с фондом Усто Ширина – фонды и других крупных народных художников-узбеков и русских. внесших большой вклад в декоративно-прикладное искусство Узбекистана, например, фонд Усто Мумина и др [5] Есть в ЦГА РУз и фонд выдающегося архитектора А.В. Щусева, автора проектов многих известных сооружений в разных городах мира. Среди его работ есть и связанные с Узбекистаном, например, тот самый Казанский вокзал, на который прибывают поезда из Ташкента, идущие в Москву, конечно, ставшее в своем роде одним из символов столицы Узбекистана – Ташкента – замечательное здание Государственного Академического театра (оперы и балета) имени Алишера Навои [6]. Есть среди личных фондов ЦГА РУз и личные фонды других архитекторов [7].

Среди личных фондов ЦГА РУз – и фонд Л.Л. Бурэ, Заслуженного деятеля искусств Узбекистана, вложившего много сил в развитие искусства в республике, и ряд других фондов заслуженных людей в истории искусства и культуры в Узбекистане [8]. Пожалуй, особенно широко среди фондов личного происхождения представлены фонды видных художников и искусствоведов, многие годы трудившихся на земле Узбекистана [9]. Немало среди личных фондов ЦГА РУз и фондов артистов [10].

Среди личных фондов ЦГА РУз – фонд выдающегося композитора и просветителя Юнуса Раджаби [5].

А заключение хочется отметить, что личные фонды ЦГА РУз отражают и многонациональный состав писателей, журналистов, литературоведов Узбекистана, известных часто и за его пределами [11]

Даже этот небольшой обзор показывает, как много интересных личных материалов крупных деятелей культуры хранится на полках УЦГА РУз и какой ещё малоиспользованный пласт богатого фактического материала здесь ещё ждет своих исследователей. И нельзя не подчеркнуть, что в личных фондах – богатые материалы по истории взаимсотрудничества и взаимовлияния русской и узбекской культуры, много интересного про историю деятельности русских и русскоязычных писателей и деятелей искусства в Узбекистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РУз ф. Р-2275 М.Н. Вулконского(Волконского)-фонд одного из основателей русского драматического театра в Ташкенте); материалы за 1922-1930 гг.,43 ед.хр.; ф,Р-2298 семейный фонд народных артистов А.М.Шестакова и Е.Л.Лениной з .45 ед.хр.;а также фонды Р-2605-народной артистки Лютфиханум Сарымсаковой , за 1923-1980 гг., 4 8 ед.хр.; Р-2705 семейных фонд М . и Ф. Харратовых- заслуженных артистов Узбекистана .материалы за 1926-1972 гг., 17 ед.хр.; Р-2867 –народного артиста Узбекистана (и кинорежиссера) А.З.Кабулова за 1968-2001 гг..1–ед.хр...
2. В том числе и русских писателей, работавших в Узбекистане -например ,таких как- например, фонд Р-2663 писателя Олега Сидельникова (О.В.Сидельникова) материалы за 1957-1972 гг. ; 20 ед.хр.;ф.2466 писателя и переводчика В.А.Липко за 1936-1976 гг.; 17 ед.хр; ф. р-2555 поэта и писательницы В.П. Васильевой-Бату за 1921-1983 гг. 652 ед.хр.; ф. Р-2672 писателя А.А.Удалова за 1933-1992 гг.; 150 ед.хр.; Р-2577-собираательницы фольклора С.Л.Абрамовой за 1935-1955 гг.. 16 ед.хр.;ф.Р-2657-журналиста С.Н.Нестеровича, за 1960-1977 гг., 70 ед.хр.;ф. Р-2659 писателя и поэта М.К.Гребенюка за 1949-1985,87 ед.хр.; ф. Р-2770 писательницы, участницы войны с фашизмом Т.С.Горбштейн за 1921-1985 гг341 ед.хр; ф.Р- 2814 писателя и журналиста Б.Я.Боксера, также участника войны с фашизмом, материалы за 1941-1990 гг.,156 ед.хр.;ф.Р-2403 писательницы Анны Алмаатинской (А.В.Алмаатинской)за 1901-1973 гг.; 684 ед.хр.;ф. Р-2846 – Заслуженного корреспондента культуры Узбекистана, в свое время- корреспондента тогдашнего Всесоюзного радио по Узбекистану Д.Н.Протопопова материалы за 1920-1971 гг. 20 ед.хр.; ф. Р-2893 Народного писателя Узбекистана М.И.Шеввердина -73ед.хр.- этифонды хранятся вы ЦГА вместе с узбекскими писателями ,совместно с которыми они работали в большой и благородном деле духовности и просвещения такими ф.2666-Самига Абдукаххара . Большой фонд хранится в ЦГА РУз (Р-2658) писателя Джонрида Абдуллахановаза 1949-1979 гг. 89 ед.хр.); надо отметить

акже фонды кинорежиссера и сценариста, журналиста, искусствоведа и фоторепортера Файзуллы Ходжаева (ф. Р-2939, за 1940-1996 гг, 169 ед.хр.), критика-литературоведа Рахмата Маджиди- Заслуженного работника культуры Узбекистана (ф.Р-2785 за 1922-1983 гг., 68 ед.хр.) ;С.Шамсиевой (журналистки)-ф. Р-2854 (за 1917-1997 гг.. 93 ед.хр.); филолога ,доктора наук Г.А.Джахангирова (ф.2960 за 1907-1994 гг. ,307 ед.хр.) ,поэта и музыковеда Уткир Ярмухамедова (ф. Р-2871 за76 ед.хр.) ; народного писателя Узбекистана Хакима Назира (ф. Р-2889 , 25 ед.хр.) и народного писателя Узбекистана Назира Сафарова (ф.2902, 363 ед.хр.)

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Краско Г.Г., Богомаз О.В. (г. Минск, Беларусь)

В современном мире информация и информационные технологий являются действенным средством манипулирования общественным сознанием. Как отмечает заместитель государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь В. Ю. Арчаков, дестабилизация отношений между социальными группами, общественными объединениями, партиями, движениями провоцирует конфликты, разжигает недоверие [1, с. 3]. Формы и методы информационно-психологического воздействия широко используются для реализации различных сценариев дестабилизации обстановки в конкретных странах и регионах, инспирирования протестных настроений в обществе. Представляется, что содержание этой деятельности в наибольшей степени изменилось на протяжении последних десятилетий, в том числе и под влиянием спецслужб. В частности, в сформировавшееся к началу Второй мировой войны разведывательное сообщество Третьего рейха, которое являлось одним из важнейших инструментов внешней политики нацистской Германии, входило несколько структур, в том числе и невоенных, например, иностранный отдел министерства пропаганды [2, с. 40, 44; 3, с. 5]. Содержание пропагандистской работы корректировалось в зависимости от изменения обстановки и по своей сути может рассматриваться как элемент информационного противоборства. Так, с апреля 1944 г. министерство пропаганды Германии приступило к реализации очередного этапа информационной войны против СССР, предпринимая попытки скомпрометировать Советский Союз в глазах его союзников и нейтральных государств, в рамках широкомасштабной акции по поводу «советских методов злодеяний и террора» на освобожденных Красной Армией от нацистов территориях [4, с. 28–29]. Пропаганда Геббельса добилась серьезных результатов: приход Красной Армии население боялось порою даже больше смерти.

Вторая мировая война является важным этапом в жизни мирового сообщества. После ее окончания во внутри- и внешнеполитической деятельности государств стали активно использоваться возможности национальных спецслужб. Разведывательные и контрразведывательные органы ведущих мировых держав прошли в первые послевоенные годы стадию глубокой реорганизации и оказались втянутыми в борьбу между новыми мировыми лидерами – СССР и США. Во внешнеполитической деятельности западных стран отчетливо проявилась тенденция к использованию сил и средств своих спецслужб для оказания влияния на внутривнутриполитическую обстановку в СССР.

По мнению авторов, масштабы проводимой иностранными спецслужбами работы, ее деструктивный характер наиболее показательно проявились в их информационном противоборстве. К его активизации между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции привели различия между их идеологическими установками и рост напряженности во взаимоотношениях. Специальные службы иностранных государств и подконтрольные им организации практически сразу после окончания войны активизировали работу по совершенствованию методик информационно-психологического воздействия, форм и методов информационно-пропагандистской работы, практики деструктивного информационного воздействия и целенаправленного информационного давления на граждан и государственные институты Советского Союза и его союзников. Например, после окончания войны начал распространяться миф, периодически поддерживаемый и сейчас (как правило, накануне 9 мая), о том, что советские солдаты массово насиловали немок. Эту тему активно взяли в оборот уже в начале XXI века. В 2002 году в своей книге «Падение Берлина» британский историк Э. Бивор привел данные об изнасиловании советскими солдатами 2 миллионов немок [5, с. 529 – 531]. Однако выводы автора основываются на документе одной из клиник Берлина о рождении в 1945–1946 гг. 32 младенцев, отцами которых были указаны русские. А дальше он просто модернизировал и экстраполировал на всю Восточную Германию формулу Геббельса (чем больше ложь, тем быстрее в нее поверят) – «все женщины от 8 до 80 лет были подвергнуты многочисленным изнасилованиям». С точки зрения закономерностей человеческого восприятия для описанного примера характерны «эффект авторитета» и «эффект повторения». Эффект авторитета заключается в следующем: сила внушающего воздействия на людей прямо пропорциональна авторитету источника информации. Таким образом, популярный в западной Европе историк Э. Бивор собственными публикациями и высказываниями, дискредитирующими советских солдат, с одной стороны – оказывает информационно-психологическое воздействие на западноевропейское население, а с другой – создает вокруг себя образ незаискусственности, особой осведомленности и «объективности», ссылаясь на документы немецких медицинских учре-